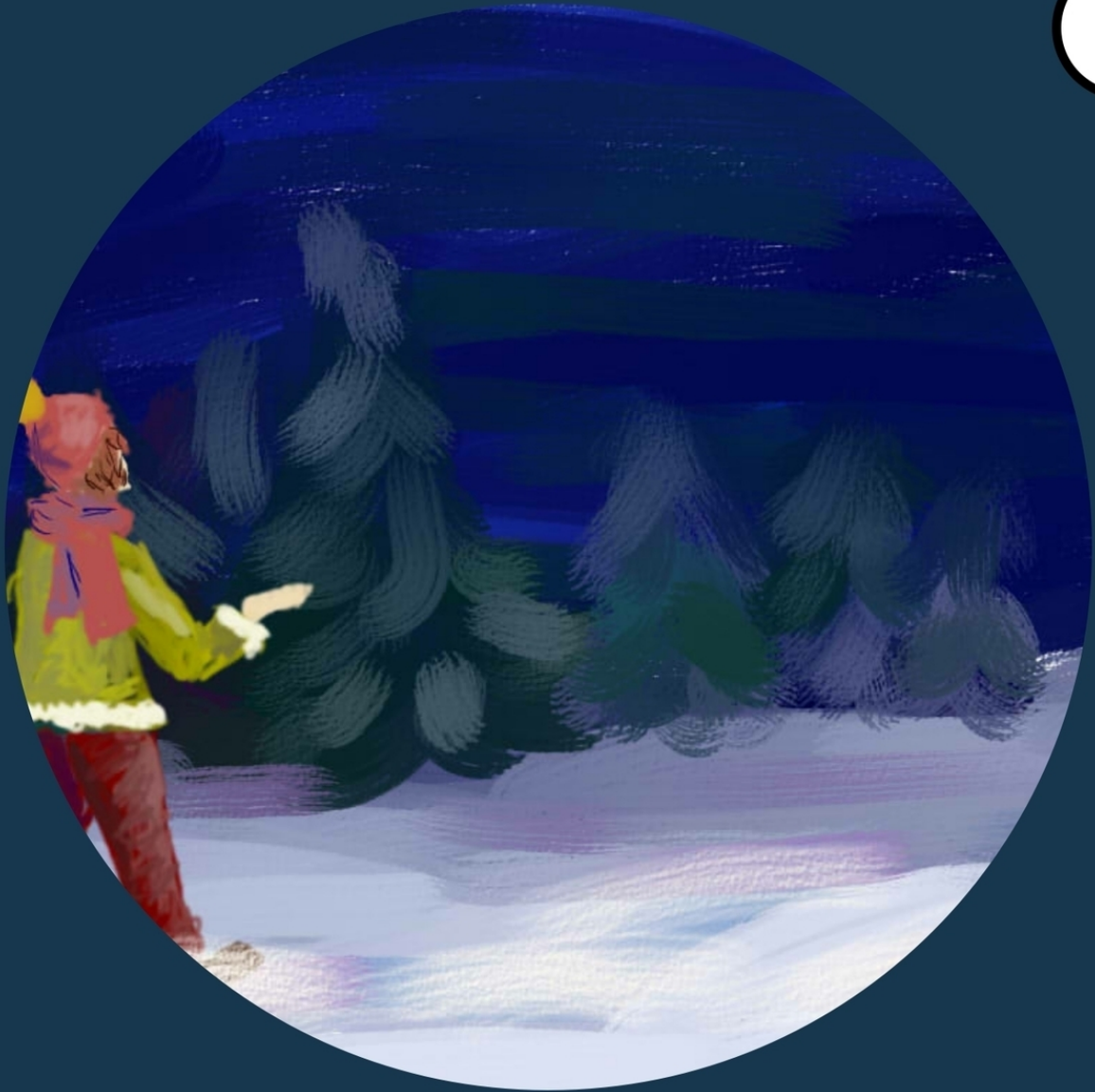

Кузнецова Ксения

0+

Счастье творить чудо

Ксения Кузнецова
Счастье творить чудо

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кузнецова К. М.

Счастье творить чудо / К. М. Кузнецова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Молодой поэт вместе с друзьями встречают Новый год, время чудес и волшебства, время, которого так жаждет сердце. Но разве не способен творец сам создать себе чудо? А если он боится открывать душу? Что же в итоге сильнее, страх перед неизвестностью или счастье творчества?

Ксения Кузнецова

Счастье творить чудо

Год выдался тяжёлым, выпившим все силы и эмоции. Чуть ли не каждый день происходило что-то значимое, не обязательно плохое, но всегда требующее много энергии. А потому к концу осени пришла опустошённость. Впрочем, в этом Федя (а героя этой истории зовут именно так) не был одинок. У друзей ситуация была схожей.

Но вот наступила зима, и как только Федя увидел первый снег, пришло спокойствие. А с ним и желание движения. Раньше он никогда бы не подумал, что новая надежда, сама по себе жизнь могут быть такими спокойными, но при этом ни в коем случае не праздными.

Так постепенно душа обретала новые силы, и в определённый момент их стало достаточно, чтобы вновь мечтать о чуде. И вернулась тоска. Видоизменённая, спокойная, тихая тоска беспрестанной надежды, что в жизни появится волшебство, настоящее, как в сказках.

Мечта, безусловно, приятная, но исполнимая ли?

– Конечно, нет, – Федя улыбнулся, крепче сжимая кружку.

Он часто повторял себе это и каждый раз не верил собственным словам. Не хотел. Было желание только надеяться, преданно ждать. Но чего конкретно? Ответа Федя не знал. Хотя нет, знал, но он был настолько расплывчатым, что много проще было сказать: «ответа нет». Чего-нибудь, хоть что-то, что можно назвать волшебством.

Жажду чуда усилила зима. Это чудное время и раньше чудилось чем-то неземным, волшебным, а теперь и вовсе, что грань реального мира практически стёрлась.

«С первым снегом пришёл покой...», – промелькнула мысль, – «неплохо звучит, надо бы записать потом».

– Ты чего задумался?

Федя вздрогнул. Погрузившись в свои мысли, он не заметил, как подошел Марк, друг, музыкант, в чьей квартире он жил на время пребывания в городе.

– Да так, город изучаю.

– Из окна?

– А вы не замечали, сколь приятны здесь пейзажи, сударь?

Марк покачал головой.

– Все с тобой ясно, – он кивнул в сторону пустой чашки друга, – ещё будешь, тебе же имбирный?

– Однозначно.

Марк стал возиться с заваркой, пока его гость внимательно за ним наблюдал, не уставая поражаться некой грации, проявлявшейся даже в самых бытовых действиях.

Гостил он уже несколько дней. Хотя «гостил» слово неподходящее, ведь чувствовал себя поэт как дома.

– Однако хандра – дело пустое, никакой пользы не принесёт, – музыкант звучно поставил перед другом кружку.

– А что ты предлагаешь?

Он пожал плечами.

– Знаешь, – Федя сделал большой глоток чая, стараясь набраться смелости, – когда я начинал писать, думал, что смогу создать всё, что моей душе угодно, нечто лично для себя, – он ненадолго остановился, тщательно подбирая слова. – Вернее, по сути, всё, что я делаю – делаю исключительно для себя, потому что не могу не делать. Но на что-то сокровенное, особенно близкое смелости никогда не хватало. А ведь так хочется.

Музыкант вопросительно поднял бровь.

– Смелости?

– А как ещё назвать? – Федя устало облокотился на спинку стула. – Мне постоянно кажется, что я не имею права затрагивать ту или иную тему, не должен, не достоин создавать свою сказку. Не тот уровень, не тот опыт...

– Как же ты писал до сих пор?

– Прыгал с разбегу в пропасть, – совершенно серьезно ответил поэт, – да и не всегда. Полно тем, о которых можно без зазора говорить сколько угодно, и я говорю. Но вскрывать собственные нарывы... Тут смелость нужна.

– А что тебе близко, о чем ты мечтаешь?

Поэт покраснел до самых корней волос.

– О чуде.

– Знаешь, такие стихи у тебя выходят лучше всего.

Федя одним взглядом ответил: «Я знаю и прыгаю в пропасть, падаю, но хочется-то летать».

И вслух добавил:

– Зато никогда не скучно.

– И то верно.

Возможно, их разговор мог бы продолжиться, но тут зазвонил дверной звонок. Поэт вскочил и радостно побежал к двери.

– Лёшка!

Музыкант достал третью кружку.

– Хорошо, что чайник ещё не остыл.

На пороге стоял белобрысый парень с тяжелой огромной сумкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.